

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА ДЛЯ СВАДЕБНОЙ ПАРЫ Пьеса в 15 картинах	Сергей ГРИН
	E-mail: sergey-che@hotmail.com Моб.тел: +7-916-697-4384 СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ – ПЕРЕВОДЧИКОВ Московская городская организация

Картина первая

Комната экстрасенса. Свечи, иконы, африканские маски

- Мне сказали, что вы экстрасенс и помогаете найти человека.
- Правильно. Проходите, садитесь.
- Спасибо.
- Пожалуйста, поподробнее. Кого вы потеряли?
- Вы меня не так поняли. Я хотел сказать найти человека... Ну, в общем, чтобы любовь...
- Понятно. А самому не получается?
- Да, нет. (*Долгое молчание*) Я хотел сказать, что находишь девушку. Сначала всё хорошо. Потом через месяц или два-три понимаешь, что вы разные.
- Естественно разные. Мужчина и женщина.
- Я не об этом. Просто понимаешь, что это не твоё... Вроде бы и любовь, но какая-то другая...
- А вы что хотите?
- Как вот говорят, что твоя половинка. Я чувствую это, но не получается. Чтобы любовь на всю жизнь, навсегда...
- Это опасная формула – любовь на всю жизнь.
- Почему?
- Вдруг при такой любви жизнь окажется короткой...
- Ну что вы говорите! Зачем вы меня пугаете. Не хотите мне помочь – так и скажите!
- Не надо расстраиваться. Меня много в чём мужчины просят помочь: деньги, красивая любовница, положение в обществе. Но чтобы любовь на всю жизнь – не упомяну. Обычно это молоденькие девушки. Ладно, вы где живёте?
- Здесь, в Москве. Улица Строителей, дом четырнадцать, квартира тридцать один.
- Мне не надо так подробно. А если она окажется в другом городе? Что будете делать?
- Наверное, поеду к ней. (*Пауза*) Нет, точно поеду. Конечно...
- Привезёте сюда?
- Обязательно. У меня квартира, машина нормальная, зарплата...
- Кем работаете?
- Менеджером по продажам
- Ну, это как обычно...
- Что вы имеете в виду?
- Да так...
- Вы не думайте. У меня всё хорошо. Я вполне могу семью содержать
- Да?
- У меня в месяц, когда шестьдесят, а иногда под восемьдесят
- Прилично...
- И вам я могу заплатить, не буду скупиться...
- Хорошо. Тридцать тысяч. Десять вперёд, двадцать – когда найдёте и познакомитесь. А дальше всё только от вас зависит. У меня ошибок не бывает.

— Устраивает...

Экстрасенс зажигает свечу на столе, тушит свет в комнате

— Смотрите на свечу

— Хорошо.

— Не отрывайтесь от неё. Только на неё

— Понял.

Мужчина смотрит на свечу, экстрасенс – в глаза посетителю. Проходит несколько минут

— Мне надо поработать с вашей задачей. Приходите через неделю.

— Вот деньги.

— Не надо. Принесёте следующий раз. А сейчас идите.

— До свидания

— Пока.

Картина вторая

Комната экстрасенса

— Можно войти?

— Да, входите

— Я был у вас неделю назад...

— Я помню. Садитесь.

Экстрасенс внимательно смотрит на вошедшего. Он зажигает свечу на столе, тушит свет в комнате

— Смотрите сюда. Нет, не на свечу. На меня. Вы не передумали?

— Конечно, нет

— Я нашёл, что вы просили

— Настоящую половину?

— Единственную. Так что не вы, ни она без вас – уже не сможете.

— Здорово! Она красивая?

— Наверное...

— Что значит «наверное»?

— Я не видел её. Только смутно. Не беспокойтесь, всё будет замечательно.

— И где она?

— Вы её должны встретить завтра.

— Завтра, так скоро! Я этого не ожидал.

— Я вижу, вы растерялись.

— Ну, немного. Нет, нет, продолжайте. И где?

— Она живет вот здесь. Смотрите на карту Москвы

— О, это совсем недалеко от вашего дома. И как я её найду?

— Завтра, между шестью и семью часами вечера встретитесь у её дома.

— Вы смеётесь! Да там десятки людей будут проходить! Как я её узнаю?

— Не волнуйтесь, узнаете. Почувствуете. И она вас тоже.

— Хотя бы как её зовут?

— Если хотите знать цвет волос, имя и возраст – идите к цыганке. Там вам будет полный портрет.

— Нет, нет! Какой нормальный мужчина пойдёт к цыганке? Дураков давно уже нет.

— А вот и ошибаетесь. Дураков по-прежнему полным-полно.

— Не хочу спорить попусту.

— Я сделал всё, что вообще возможно. Вы должны мне поверить! У вас всё получится, вы её найдёте.

— Это так странно...

— Наоборот, всё очень естественно.

- Вы так думаете?
- Вы должны в это поверить, иначе ничего не получится. Вы ведь хотите её найти?
- Конечно!
- И она этого хочет.
- Я вам верю. Я попытаюсь... (*встаёт, идёт к двери*)
- Подождите.
- Что-то ещё?
- Да. Я хочу сказать вам очень важное
- Я слушаю (*рассеяно оглядывается по сторонам, смотрит на часы, поглощённый своими мыслями*)
- Будете с ней, всегда прислушивайтесь к своим чувствам, не к разуму. Это главное
- Да, да, конечно. До свидания.

Картина третья

Мужчина у обычного московского дома. Вечер, сумерки

- Девушка, скажите, пожалуйста, который час?
- Подождите, сейчас достану телефон. Пять минут седьмого
- Простите, а вы не скажите...
- Извините, я спешу.
- Уходит*
- Девушка, скажите, пожалуйста, который час?
- У меня нет часов.
- Уходит*
- Девушка, скажите, пожалуйста, который час?
- Не могли придумать что-нибудь оригинальное?
- Уходит*
- Девушка, простите, не подскажите...
- Извините, я не здешняя
- Уходит*
- Девушка, не скажете, который час?
- Пятнадцать минут седьмого
- А вы в этом доме живёте?
- А вам какое дело?
- Уходит*
- Девушка, извините меня...
- Я спешу.
- Уходит*
- Девушка, вы не видели...
- Вы, наверное, свою собаку ищете?
- Почему вы так думаете?
- Вы стоите и озираетесь по сторонам. Так обычно собаку ищут.
- У меня нет собаки. Я к знакомому пришёл. А листок с его телефоном и номером квартиры дома забыл
- Забывчивость – очень плохая черта
- Нет, не подумайте, со мной это в первый раз. Обычно я ничего не забываю.
- Это тоже плохо
- Как это?
- Плохое нужно забывать. А вы, наверное, злопамятный.
- Нет, ну что вы!
- И что же вы от меня хотите?
- Понимаете... Мы с моим знакомым договорились на вечер. Он обязательно позвонит мне на мобильный, никак не позже семи часов. И тогда мы встретимся.

- Значит, вам ещё полчаса нужно подождать. Уже полседьмого.
- Дождь и ветер. Я весь промок. Может, вы откроете дверь в подъезд, я там пережду?
- Вы ещё и зонтик забыли.
- Сегодня день такой.
- Нет, в подъезд я вас не пушу. Вы там будете всех пугать: мокрый и взъерошенный.
- Неужели я такой страшный
- Ну не очень... Берите мой зонтик, всё равно он старенький. Не жалко, если унесёте. У меня дома второй. Придёт ваш знакомый, позвоните мне, я выйду и возьму зонт. Пишите номер телефона...
- Спасибо.
- На здоровье. Не простудитесь.
- Теперь уже нет.

Картина четвёртая

На следующий вечер. Он и Она каждый в своей квартире. Разговор по телефону

- Он:** — Здравствуйте! Вы вчера отдали мне свой зонтик...
- Она:** — Я помню. Вы его так и не вернули. Наверное, вы коллекционируете чужие зонтики
- Он:** — Да, понимаете, оказывается приятель в тот вечер приехал домой намного позже
- Она:** — Бывает...
- Он:** — Я хотел вам позвонить и отдать зонтик. Но затем подумал, что ещё придётся до метро идти под дождём
- Она:** — Какой вы практичный... Может, вы хотите, чтобы я подарила вам зонтик? Пожалуйста, дарю!
- Он:** — Нет, нет! Ну что вы! Я хотел извиниться за то, что доставил вам беспокойство с зонтиком и пригласить в японское кафе. У них такие замечательные суши...
- Она:** — А вы ещё и мстительный! Надо же так сказать: беспокойство о старом зонтике. Можно подумать, что я какая-то жадина!
- Он:** — Послушайте! Я уже не знаю, что и сказать. Вы всё время ищите какого-то подвоха. А я просто хотел по-хорошему. Ну, если что-нибудь и сказал не так...

Пауза. Голос девушки заметно смягчился

- Она:** — Не обижайтесь. Извините... Встречаешь всё время каких-то идиотов или нахалов
- Он:** — Ну, не все же такие
- Она:** — «Не таких» только по телевизору в фильмах показывают.
- Он:** — Вот и нет! Я, например, не идиот и не нахал
- Она:** — Вот как! Тогда я, может быть, не откажусь от приглашения в кафе
- Он:** — Вы опять иронизируете
- Она:** — Привычка. Хорошо, давайте встретимся. Уговорили.
- Он:** — Правда? Я приеду к вам через час
- Она:** — Нет, только не сегодня! Завтра
- Он:** — А почему не сегодня? *Пауза.* Извините, дурацкий вопрос! Не подумал... Действительно, давайте завтра. Я подъеду к вашему дому к семи часам.
- Она:** — Ладно.

Картина пятая

Столик в кафе. Он и она

- Она:** — А кафе действительно очень приятное. И картины в японском стиле удачно подобраны. Мне вообще всё японское нравится.
- Он:** — Правда?

Она: — Я недавно была на шоу японских барабанщиков. Сначала немного жутковато. Даже мурашки по коже бегут. А потом поддаёшься этому ритму и становишься... Даже не знаю как сказать...

Он: — Я знаю, что вы имеете в виду

Она: — Да?

Он: — Сексуально возбуждённым.

Она: — Вы такой прямолинейный...

Он: — Совсем нет. Я дважды летал в Японию в командировку. И...

Она: — Ого! Да вы оказывается важная персона! Не все же подряд летают в Японию.

Он: — Понимаете, многие обычаи там как бы ненароком намекают на отношения мужчины и женщины

Она: — Расскажите, это очень интересно.

Он: — Знаете, они трудятся как черти по двенадцать часов в сутки. Один молодой японец мне рассказывал, что он очень много работает и поэтому ему нет времени найти себе подругу. В то же время они очень ценят стихи. О жизни, о любви. До девятнадцатого века каждый человек, который хотел стать государственным чиновником обязан был на экзамене декламировать стихи. А искусство гейши? Даже сейчас эти традиции сохранились. Нас привели в ресторанчик в старой части Токио и тут же к каждому из нас подсади девчонки и стали нас развлекать. Со мной разговаривала студентка в джинсах, – вот современная гейша. Неплохой английский язык.

Она: — Это противно, что женщина должна развлекать мужчину, когда он ест

Он: — Почему?

Она: — Потому! Противно и всё! Неравноправие какое-то

Он: — Но я вот вас развлекаю сейчас разговорами о Японии. Не противно?

Она: — Я – женщина. Вы обязаны меня развлекать.

Он: — А как же равноправие?

Она: — Вы хотите, чтобы у меня сложилось хорошее впечатление о вас? Думаете глубокомысленным молчанием добиться этого?

Он: — С Японией какая-то бурная тема вышла. Пожалуй, давайте о другом. Я кстати до сих пор не знаю, как вас зовут.

Она: — Людмила. А вас?

Он: — Олег

Она: — Наконец мы познакомились

Он: — Не будет невежливо, если я попрошу вас в двух словах сказать о себе

Она: — Отчего же. Окончила университет. Я гуманитарий. Два года работаю в рекламной фирме. Родители – москвичи. Что-нибудь ещё?

Он: — Нет, достаточно. Моя очередь. Я окончил Бауманский шесть лет назад. Работаю менеджером по продажам.

Она: — Очень лаконично. Я как-то читала, что люди, должны как можно больше говорить о том, что их разъединяет и что объединяет. Тогда приходит взаимопонимание. А иначе в недомолвках возникают проблемы

Он: — Согласен с вами.

Она: — Вы были женаты?

Он: — Нет

Она: — Но наверняка у вас была девушка...

Он: — Была

Она: — И почему вы расстались?

Он: — Это очень интимные обстоятельства

Она: — Я думала, что можем быть искренними друг с другом, раз уж мы решили встретиться

Он: — Но не в первый же вечер?

Она: — Конечно! Секс в первый же вечер – это нормально, по мужски. Быть откровенным – нет.

Он: — Ну, хорошо. Правда, это длинная история.

Она: — Но мы же не спешим...

Он: — Вы правы, кафе закрывается в двенадцать. Мы были знакомы с Илоной два года

Она: — Её так звали? Редкое имя...

Он: — Её мать полька. Мы встречались, но речь о браке как-то не заходила. Ни у меня, ни у неё. Нам хорошо было вместе и по отдельности. Но вдруг она стала занята какими-то своими делами, и мы встречались всё реже. Потом она исчезла на три месяца. Я почувствовал себя одиноким, брошенным. Впервые в жизни я понял, что такое ревность и отчаяние. Потом она появилась неожиданно у меня в доме без предупреждения, без звонка. Ничего не объясняя. Пришла вечером, а ушла утром, как будто не было этих трёх ужасных месяцев. И снова её не стало несколько недель. А потом она позвонила и сказала, что хочет вернуться ко мне и чтобы у нас были дети. Я сказал ей: нет!

Она: — Вот как!

Он: — Да! А что по-вашему я должен был сказать?

Она: — Нет, ничего.

Он: — Теперь ваша очередь.

Она: — Пожалуйста. Я расскажу только о последнем своём романе

Он: — А что, их было много?

Она: — Какой вы, однако! Просто я неудачно выразилась. *(Пауза)* Его звали Филипп. Уже от одного этого имени моё сердце прыгало как заяц.

Он: — Такое магическое имя?

Она: — А что вы думали?! Так бывает

Он: — Пожалуй, вы правы. От имени Иван сердце не запрыгает. А вот Филипп или Мишель вполне может

Она: — Вы смеётесь?

Он: — Нет, что вы! Я просто подумал: Жаль, что родители меня не назвали Максимилианом или Филиппом. Вот бы жизнь сложилась по-другому! Правда, в школе бы дразнили Филиппком. Пришлось бы стойко держаться до университета.

Она: — Так вот. Мы встречались, он был очень галантен. Дарил цветы, водил в ночные клубы. Но, в конце концов, он оказался подлецом, и я ушла от него.

Он: — И это всё?

Она: — Да!

Он: — Неожиданный и загадочный финал. Кто-то говорил об открытости и откровенности

Она: — А что вы хотели? Интимных подробностей?

Он: — Нет, ну что вы!

Она: — Теперь вы знаете обо мне почти всё

Он: — Мне кажется, что самое интересное осталось за этим «почти»

Она: — Не будьте таким любопытным. Это неприлично.

Он: — Хорошо. Не буду.

Она: — Кстати, а сколько девушек у вас было кроме этой самой Илоны?

Он: — Вот не упомяну, ей богу!

Она: — Так много, что не помните?

Он: — Нет, что вы! Всего-то две или три. Или четыре...

Она: — Разве?

Он: — Как-то неловко пересчитывать девушек. Послушайте, давайте о чём-нибудь другом

Она: — Ладно. Давайте. У вас много друзей?

Он: — Товарищей, приятелей несколько. Друг только один.

Она: — Почему так?

Он: — Это очень трудный вопрос. Я сам часто об этом думаю. Иногда я чувствую себя совсем одиноким.

Она: — Неужели?

Он: — Да, одиноким среди множества других людей. Одиночество даже в метро, в толпе на улице. Люди проходят мимо, на секунду задерживают на тебе взгляд – и ты уже никогда не увидишь их. Да они и не хотели этого – помнить тебя, знать о тебе. Никому и ничему нет дела до твоей жизни.

Она: — Вы сейчас сказали, и я вспоминаю, что иногда я тоже себя так чувствовала. Но это очень неприятные мысли, и я всегда старалась их отгонять

Он: — Помните? В детские годы ребенок боится темноты, но это только неосознанная боязнь одиночества. Тебя привели в этот мир и оставили в нём, не спрашивая твоего согласия. Взрослеешь, и чувство одиночества становится всё сильнее. Просыпаешься утром – из кухни слышны негромкие голоса родителей. А ты ощущаешь себя как в пустыне – один, вокруг никого. Словно ты один на целом свете.

Она: — Ужасно! Так я себя чувствовала по воскресеньям

Он: — Впрочем, в школьные и студенческие годы все время в окружении сверстников. Ты остаешься один только тогда, когда ложишься спать. Быть одному неуютно и непривычно. Уходишь из дома, стоишь у подъезда, слушая бесконечные разговоры ни о чём, встречаешься с друзьями и часами говоришь, говоришь... Только, чтобы не остаться наедине с собой. Наверное, именно в эти годы впервые начинаешь остро чувствовать горькую отраву одиночества и стараешься заглушить её громкой музыкой, шумным весельем и множеством друзей.

Она: — А мне казалось, что так веселее, когда все вместе.

Он: — Университет, работа, дружеские вечеринки – вот и всё, что сближает на час, на день. Чтобы забыть об одиночестве, которое съедает тебя, каждый день по чуть-чуть. И ничего нельзя с этим поделать. Ты уменьшаешься, съеживаешься. И для того, чтобы никто об этом не догадался, взбираешься на должности, зарабатываешь деньги, чтобы добиться внимания к себе. Но оно только отражение твоего положения или денег, но не тебя самого.

Она: — Вы говорите странные вещи.

Он: — Почему? Это обыденность, ежедневная реальность.

Она: — А как же окружающие?

Он: — Когда человек одинок, он чувствует одиночество другого человека, как понимают и чувствуют люди, страдающие одной болезнью. Такие же боли, такие же чувства, такая же безнадежность. Но увидев глаза, в которых где-то в глубине таится одиночество – он отворачивается. Человек носит в себе это чувство, пряча его ото всех, как будто оно что-то постыдное. Улыбается окружающим, бодро сыпет комплиментами и говорит тебе «Доброе утро».

Она: — Всё это так безнадежно...

Он: — Нет, что вы! Иногда промелькнет лицо, мимолетным взглядом заденет тебя и оставит в недоумении: может быть это тот, кто нужен тебе, тот единственный человек, твоя половина... Наверное, одиночество начинается с ощущения половины. Тебе говорят: ты – самодостаточен, тебе больше никто не нужен и ты киваешь головой, подтверждая свою важность и исключительность. А внутри тебя горит, и в солнечный день и в хмурую ночь, огонь свечи, которую ты зажег уже давно – не для себя, – для другого человека.

Она: — Наконец-то я услышала от вас что-то оптимистическое

Он: — А я оптимист

Она: — Поговорив с вами, так сразу не скажешь

Он: — Не знаю, что на меня накатило... Вам, наверное, было скучно и неинтересно

Она: — Нет, что вы! Но последнее, что вы сказали, заинтересовало меня больше всего.

Он: — Может быть по чашечке кофе?

Она: — Нет, достаточно. Пожалуйста, проводите меня домой.

Он: — Конечно.

Картина шестая
Квартира Олега

Она: — Сегодня у нас праздник

Он: — Какой?

Она: — Как ты мог забыть! Сегодня ровно три месяца как мы познакомились.

Он: — Это когда мы пошли в японское кафе?

Она: — Нет. Когда мы встретились на улице, у моего дома

Он: — У меня остались в памяти какие-то обрывки разговора того дня. Но я очень хорошо помню наш вечер в кафе.

Она: — Я тогда была очень напряжена, скована. Я только помню, что ты говорил о половинке, которую ты ищешь, чтобы стать целым. И там были очень красивые картины: женщины в кимоно, японские сады с цветущими деревьями, музыка. А вот первый вечер у моего дома я помню очень хорошо. Ты был такой растерянный, такой милый...

Он: — Растерянный?

Она: — Да. Ты был похож на собаку, которая потерялась и бежит из стороны в сторону, ищет своего хозяина.

Он: — Я – собака, а ты хозяйка собаки?

Она: — Олечка, ну не обижайся! Мне всегда жалко бездомных собак. Они такие несчастные, с такими грустными глазами! И ты был как бездомный.

Он: — А где же мы сейчас находимся, как не в моём доме?

Она: — Это неважно. Можно жить в большущем доме и всё равно быть бездомным, если туда не хочется приходить.

Он: — Ты права.

Она: — Вот видишь. Давай отпразднуем. Всё-таки целых три месяца. Это самое счастливое время в моей жизни. Я купила торт, он в холодильнике. Ты же любишь сладкое.

Он: — Я люблю сладкую тебя

Она: — Какой ты, однако... Подожди. Сначала бутерброды, красное вино, торт. Он очень вкусный.

Он: — А нельзя наоборот?

Она: — Что наоборот?

Он: — Ну, ты знаешь что!

Она: — Ты иногда такой нахал! Но я всё равно тебя люблю.

Он: — Я тебя тоже.

Она: — Знаешь, раньше я никогда не думала, что мужчины могут быть такими нежными как ты.

Он: — А какими же ещё?

Она: — Ну, как в кино. Примчался, схватил, бросил на кровать, раздел, выкурил сигарету, ушёл...

Он: — Меньше смотри американские фильмы.

Она: — Я и так их сейчас не смотрю. Я всё время с тобой. Мне не надо никаких фильмов. Ты интереснее любого кино.

Он: — Я польщён.

Она: — Не загордись! Пока тебя не было, позвонила по-городскому твоя мама. Я подняла трубку. Она очень обрадовалась и стала приглашать нас на следующее воскресенье. Я сказала, что когда ты придёшь, я передам это тебе.

Он: — Моя мама прекрасно могла позвонить мне по мобильному телефону. Но ей хотелось поговорить с тобой.

Она: — Ты так думаешь?

Он: — Конечно. Она тебя обожает. Дай ей волю, мы бы каждые два дня сидели бы у них дома и чинно ужинали по вечерам. Образцовая патриархальная семья.

Она: — Что в этом плохого?

Он: — У них с отцом всё давно налажено, везде порядок. Всё известно наперёд. Они жаждут поделиться жизненным опытом, наставить на путь истинный. А то мы сделаем что-то не так. Им хочется чего-то нового.

Она: — Я догадываюсь, чего им хочется

Он: — Правда?

Она: — А ты нет?

Он: — Ну, знаю, знаю. Она мне говорила. Им хочется внуков. Чтобы прогуливать их на детской площадке, дарить куклы или заводные машинки, водить на ёлку и в кино на мультки

Она: — Это нормальные желания нормальных людей...

Он: — Но мне надо устроить нашу жизнь, утвердиться на службе, быть уверенным в будущем

Она: — Вот видишь, это у тебя всё известно наперёд

Он: — А ты как бы хотела?

Она: — Ты не представляешь, какое это чувство – желать ребёнка от любимого мужчины!

Он: — Это инстинкты...

Она: — А когда ты бросаешься на меня – это не инстинкты?!

Он: — Это любовь

Она: — Значит, у тебя это благородная высокая любовь, а у меня – это инстинкты?

Он: — Слушай, я совсем не то хотел сказать. Мы начинаем ссориться. А у нас вроде бы праздник... Давай помиримся. Я люблю тебя!

Она: — В самом деле. Какие мы дураки! Я так ждала, когда же ты придёшь со своей работы. Ненавижу твоих начальников за то, что они всё время задерживают тебя. Они отнимают у меня моего любимого мужчину. Им хочется всё больше и больше денег, как будто чем больше этих денег, тем они, эти жадные начальники, счастливее

Он: — Но без них, без этих денег тоже не очень сладко. Ты, наверное, не согласилась бы жить со мной в дряхлом деревенском домике и питаться морковкой и картошкой?!

Она: — Не согласилась бы. Потому что не хочу, чтобы так жили наши дети. Но того что у нас есть, вполне достаточно, чтобы быть счастливыми. Мы можем жить так, как нам хочется сейчас, а не откладывать это на потом

Он: — Нам нужно немного подождать, и всё в скором времени устроится

Она: — Я не хочу ждать, когда ты купишь новую машину, накопишь деньги на большую квартиру. Поверь мне, если мы будем вместе, если мы будем счастливы, у нас всё это появится, не само собой конечно, а просто потому что мы вместе, мы одно целое, мы не две отдельные половинки. Мы одно большое счастливое существо и только поэтому у нас будет всё, что мы хотим.

Он: — Ты – кремлёвский мечтатель!

Она: — Нет! Я трезво мыслящий человек!

Он: — Иди ко мне. Я люблю тебя.

Она: — Я тебя тоже!

Картина седьмая

Он и она в своей новой квартире

Он: — Тебе нравится смотреть из окна?

Она: — Да, тут прекрасный вид. Немного далековато от центра.

Он: — Здесь рядом метро

Она: — Мы так долго ждали эту квартиру... Целых три года.

Он: — Ты таким тоном это говоришь...

Она: — Да, когда очень долго ждёшь чего-то, радость уже не та. Устаёшь от ожидания.

Он: — Нужно быть терпеливой

Она: — Терпеливой – от слова «терпеть». А это всегда означает какие-то неприятности

Он: — Послушай! О чём ты говоришь?! Мы жили вдвоём в моей квартире, были счастливы, ездили в отпуска в тёплые страны. Чего ещё хотеть?

Она: — Не знаю...

Он: — Успокойся, тебе вредно волноваться. Тем более, попусту. Всё хорошо.

Она: — Конечно...

Он: — Все знают, когда женщина беременна, у неё может быть беспричинно плохое настроение. Тебя беспокоит ребёнок?

Она: — Нет, она ведёт себя хорошо. Но мне почему-то хочется плакать.

Он: — Пустяки, это обычные проблемы при беременности

Она: — Может быть...

Он: — Отдохни, я сам уберу и помою после вчерашнего новоселья.

Она: — Мне это нетрудно, я помогу тебе

Он: — Новоселье получилось отличным, даже танцульки удались. Народ долго не расходился. Всем понравилось. Я видел, что в конце вечера ты немного устала

Она: — Не поэтому. Не хотела тебе говорить вчера, но моя подружка, Наташка, она недавно развелась со своим мужем, в конце вечера неожиданно так, сказала мне, что она уверена мы тоже скоро разойдёмся.

Он: — Вот сволочная баба!

Она: — Я только сейчас вспомнила об этом, поэтому мне захотелось плакать

Он: — Забудь об этом. У неё плохо, потому она не может видеть, что у других всё в порядке!

Она: — Но ведь не просто так сказала. Она моя подруга уже столько лет! Она знает меня.

Он: — Я тебе не раз говорил, что я думаю о женской дружбе.

Она: — Ты опять будешь цитировать Ремарка

Он: — И что? Он был прав. Ни одна женщина не посоветует своей подруге купить именно ту шляпку, которая подходит ей больше всего. С тех пор ничего не изменилось в этом мире.

Она: — Если бы я не знала тебя, можно было бы подумать, что ты женоненавистник.

Он: — Вовсе, нет. Наоборот. Я люблю женщин. В особенности, одну из них.

Она: — Правда? Скажи мне ещё раз...

Он: — Я обожаю тебя, люблю и надеюсь прожить с тобой всю оставшуюся жизнь

Она: — Как приятно это слышать...

Он: — Я могу это говорить тебе сто раз за вечер

Она: — Ты замечательный. Это все чувствуют. Я видела, как женщины вчера с тобой кокетничали. Ты им нравишься

Он: — Ты ревнуешь?

Она: — Нисколько. Просто, если ты нравишься другим женщинам, значит, я не ошиблась

Он: — Тебе так важно мнение окружающих?

Она: — Почему бы нет?

Он: — Это опасно. Хорошо, если они с добром к тебе. А если нет?

Она: — Ты всё усложняешь. Ты всегда всё усложняешь. Ты от природы такой. Надо быть проще.

Он: — Проще можно быть только с родителями, и то не всегда.

Она: — Конечно, вечер с родителями был намного спокойнее. Мой папа привёз люстру, которую я ему заказывала. Твои родители принесли обещанный сервис. Он просто замечательный. Такой изящный! Моя мама, правда, как обычно, немного прохладна с тобой. Но что уж с ней поделаешь! Ей нравятся мужчины другого типа, такие как мой папа. Спокойные, немногословные...

Он: — Тёщи редко когда любят своего зятя, по неизвестной науке причине. Это свойство их природы.

Она: — Не говори так о моей маме!

Он: — Надеюсь, ты не будешь такой.

Она: — Я буду хорошей тещей для мужа нашей девочки

Он: — Жду не дождусь, когда ты, наконец, родишь. Я уже заранее люблю нашу дочку. Уверен, она будет красавицей и умницей – вся в тебя.

Она: — Ты мастер говорить комплименты. Скажи, ты не разлюбишь меня после родов? Иногда женщины становятся толстыми или наоборот худыми после родов. Или ещё что-то с ними случается. Я так этого боюсь. Вдруг ты меня разлюбишь... Я уже сейчас совсем не такая стройная как раньше.

Он: — Знаешь, есть поговорка, что это только разговоры, что мужчины любят худеньких и стройных блондинок. На самом деле они любят пухленьких и фигуристых брюнеток. Так что толстей на здоровье.

Она: — Какой ты милый! Брось посуду, потом домоем. Обними меня.

Картина восьмая

Он и она в своей квартире

Он: — На улице было холодно?

Она: — Нет, не очень. Мы с Дашкой отлично погуляли. Она своей лопаткой накопила целые сугробы. Пыталась лепить какую-то снежную гору.

Он: — В двухлетнем возрасте фантазии ещё не связаны с определённой реальностью.

Она: — Откуда ты знаешь это? Разве ты помнишь себя с двухлетнего возраста?

Он: — Говорят, что некоторые помнят. Я – нет.

Она: — Чем ты занимался?

Он: — Смотрел в окно

Она: — Чего так? Ты говорил у тебя куча дел.

Он: — Правильно. Но иногда пустое времяпровождение оказывается полезнее

Она: — Что ты имеешь в виду?

Он: — Я видел, что пока Дарья копалась в снегу, ты долго разговаривала с каким-то мужчиной

Она: — Я так и знала! Мы пришли, а ты такой сумрачный

Он: — Я должен быть радостным, увидев как он пытался хватать тебя за руки? Он не похож на человека, спрашивающего дорогу у случайных прохожих

Она: — Это дурацкая история. Я чувствовала, что ничем хорошим она не закончится

Он: — Так кто же он?

Она: — Это был Филипп

Он: — Неужели! Каким же образом Филиппок появился в нашем дворе?

Она: — Не надо так зло! Он звонил моей маме и умолял её дать мой новый адрес

Он: — И твоя мама его пожалела...

Она: — Я разругалась с ней, когда узнала это

Он: — Чего же ему надо? Сколько лет прошло?

Она: — Пять. Он наговорил мне полной ерунды

Он: — Интересно какой?

Она: — Не думаю, что тебе это понравится

Он: — Так о чём он так горячо пел тебе среди холодных сугробов?

Она: — Олечка, не надо. Мало ли какая дурь пришла ему в голову

Он: — И всё же.

Она: — Ну, о чём может говорить мужчина после стольких прошедших лет?! О том, что он понял, я для него единственная настоящая любовь. Что он не может без меня жить. Что он много раз звонил моей маме, но она не давала ему мой новый адрес и не говорила какую фамилию я ношу

Он: — А теперь она сжалилась над ним... Она что не понимала, что она вносит в нашу семью?

Она: — Понимаешь, он её просто гипнотизирует своей личностью. Она и раньше относилась к нему со странной любовью. Он ей очень нравился.

Он: — Теперь он начнёт звонить тебе, нетрудно узнать номер телефона по фамилии, строчить тебе письма и наша жизнь пойдёт кувырком

Она: — Нет, не пойдёт. Я люблю тебя, люблю нашу дочь и никого другого мне не нужно. Я уверена в этом. Никто не разрушит нашу жизнь. Я сказала Филиппу, чтобы он больше не приходил сюда, и уж конечно, не звонил

Он: — Послушает ли он тебя, это ещё вопрос. Ущемлённые в чём-то люди не терпят счастья у других. Оно им как вызов, как напоминание о своих неудачах. Их тянет разрушить чужое благополучие.

Она: — Не говори так, не будь мизантропом. Большинство – хорошие, добрые люди

Он: — А я и не говорю о большинстве.

Она: — Я не боюсь того о чём ты говоришь. Я уверена, у нас будет всё хорошо.

Он: — Я тоже хочу этого. Но мне кажется, что в последнее время наши отношения изменились. Они стали как-то по-прохладнее.

Она: — Да, мы привыкли друг к другу. Может быть, мы стали не такими пылкими, но появилась привязанность, ощущение какого-то единства. Я гляжу на тебя вечерами в доме, и мне кажется, я знаю о чём ты думаешь, что ты чувствуешь. Разве это плохо?

Он: — Конечно, нет

Она: — Это наверное то, о чём ты мне говорил в первый вечер нашего знакомства. Помнишь, ты говорил об ощущении половины и желании почувствовать себя целым. Я это запомнила, больше всего остального в тот вечер. И я это чувствую сейчас. Мы с тобой не каждый по отдельности.

Он: — Привязанность – это не любовь

Она: — Почему ты так говоришь! Я вижу, на тебя подействовала эта моя встреча с Филиппом. И ты никак не можешь отойти от этого. Тебе мерещатся страхи и измены. Мы переживём эту неприятность и забудем её. Вот увидишь.

Он: — Ты так говоришь, потому что это не я стоял внизу, а ты. Чтобы бы ты сказала, если бы увидела меня стоящим с дамочкой, которая страстно сжимает мои руки?

Она: — Конечно, я бы немного приревновала, но если бы ты спокойно рассказал бы мне, как вот я сейчас. Я бы не стала устраивать тебе сцен ревности

Он: — Не может быть!

Она: — Потому что я знаю, я уверена: мы всегда будем вместе. Это не означает, что я тебе буду прощать всякие мужские шалости. Я просто знаю, что этого не будет

Он: — Ты меня удивила! Откуда такая уверенность?

Она: — У меня есть секрет

Он: — Маленький секрет?

Она: — Нет, большой, даже большущий!

Он: — Может быть, поделишься?

Она: — Тогда это не будет секретом

Он: — Это будет секрет на двоих, только для нас. И секрет для всех остальных.

Она: — Хорошо. Так и быть. Я расскажу, только обещай не иронизировать!

Он: — Он что, такой смешной или странный?

Она: — Нет, наоборот очень серьёзный и важный

Он: — Ну, хорошо

Она: — Ты помнишь, когда мы встретились у моего дома?

Он: — Ещё бы! Конечно! Почему ты об этом спрашиваешь?

Она: — Я тогда была очень измучена отношениями с Филиппом. Он то приходил, то уходил и говорил, что это в последний раз. Я пошла, не иронизируй, пожалуйста, к экстрасенсу и мне было предсказано, что именно в тот день, в пятницу, я встречу мужчину, который станет для меня мужем на всю оставшуюся жизнь.

Он: — Вот как! Интересно!

Она: — Я была вся в ожидании. И вот появился ты. Ты стоял у моего подъезда и смотрел из стороны в сторону, как будто искал кого-то. Но я уже чувствовала – ты ищешь меня.

Он: — Никогда бы не подумал!

Она: — Что не подумал?

Он: — Что ты можешь пойти к экстрасенсу или к гадалке. Ты временами такая мудрая, что я рядом с тобой чувствую себя неопытным мальчишкой.

Она: — Может быть и мудрая. С удовольствием соглашусь с тобой. Но в то время мне нужна была чья-то поддержка, какая-то подсказка: что делать дальше, как быть.

Он: — Всё это странно. Ты идешь к экстрасенсу и потом встречаешь меня. И день точно известен.

Она: — Почему ты находишь это странным? Может быть, скорее удивительным? Ты ведь сам знаешь, в последние годы это стало открытым и никто уже не говорит, что это чертовщина. Есть вещи недоступные нашему пониманию, но они существуют независимо от этого. Я знаю, ты рационалист и скептик. Ты всегда подвергаешь сомнению порой даже очевидные вещи.

Он: — Это не так плохо, как кажется на первый взгляд.

Она: — Наверное, но чувства, судьбу не проверишь приборами или химическими пробирками. Они загадочны

Он: — Я думаю, над тем, что ты мне сказала и мне в голову приходит такое объяснение. Ты не хуже меня знаешь, сколько развелось этих самых экстрасенсов. Часть из них откровенные обманщики. Женщины приходят к ним, чтобы найти мужа, а мужчины, чтобы найти жену. Они составляют картотеку, а потом делают загадочный вид и направляют его или её в нужное время и известное место. Как брачное агентство. Только там показывают фото и личные данные. А эти напускают туману и мистики. И откровенно считают нас простофилями.

Она: — Почему ты мне не веришь? Ведь мы нашли друг друга и прожили такие счастливые годы. У нас замечательная дочь. Это не могло быть случайностью.

Он: — Наверное, нет. Или отчасти.

Она: — Ты что сомневаешься, что предсказание было правильным?

Он: — Нет, что ты!

Она: — Послушай! Ты ведёшь себя странно. Я понимаю, что приход Филиппа вывел тебя из равновесия, ты расстроен... Но не настолько же, чтобы наши отношения стали для тебя проблемой? Может быть, это началось не сегодня?

Он: — Ты уже начинаешь фантазировать. Извини, я говорил не то. Пожалуй, я пойду в другую комнату

Она: — Ты расстроил меня, обидел подозрениями, вдруг стал сомневаться в наших отношениях. И после всего этого ты бросаешь меня в слезах и спокойно уходишь в другую комнату?!

Он: — Мне надо подготовиться к завтрашнему совещанию. Ты же знаешь, меня только недавно назначили начальником отдела и я должен вести себя ответственно.

Она: — А со мной и Дашкой ты не должен вести себя ответственно?

Он: — Слезы уже начались, потом будут рыдания, и мы первый раз в нашей жизни устроим большой семейный скандал. Лучше остановиться. Надо разойтись и успокоиться.

Она: — Как знаешь...

Картина девятая *Он и она в своей квартире*

Она: — На сколько дней ты едешь в командировку?

Он: — На три, завтра утром уеду

Она: — Почему так неожиданно?

Он: — Это не я решаю
Она: — С тобой едет кто-нибудь ещё?
Он: — Да, ещё один человек
Она: — Кто это?
Он: — Сотрудник. Ты его не знаешь.

Пауза

Она: — Ты помнишь, что мои родители приглашали нас на обед в субботу?
Он: — Я не смогу пойти. Я приезжаю рано утром. Идти в тот же день на обед?
Она: — Почему бы и нет?
Он: — Нет, абсолютно точно, я не смогу. Сходи к ним с Дашей.
Она: — Мы уже полгода не были у них, и ты каждый раз находишь повод не идти
Он: — Я не могу найти повода, чтобы идти к ним. После того что случилось полгода назад
Она: — Ты должен простить мою мать. Она много раз потом говорила, что дала адрес Филиппу из добрых побуждений
Он: — Неужели?
Она: — Да! Она решила, что если я встречу с ним и сама скажу ему, что всё кончено между нами, то он перестанет звонить ей и разыскивать тебя по всей Москве.
Он: — Как благородно...
Она: — Она импульсивная женщина, не всегда думает о последствиях, но отец к тебе хорошо относится.
Он: — Может быть...
Она: — Мы всё больше расходимся. Ты не замечаешь этого? Ты стал задерживаться на работе, перед сном ты читаешь вместо того чтобы поговорить со мной как было раньше, я обнимаю тебя, а ты говоришь что устал и хочешь спать. К чему всё это приведёт?
Он: — Слушай! Как некстати все эти выяснения отношений на ночь! Мне завтра вставать раньше обычного
Она: — Я не могу понять, почему так происходит?! Я стараюсь сохранить нас троих вместе, а ты не хочешь мне помочь. Что я должна сделать? Скажи мне. Только не отгораживайся от меня молчанием. Я боюсь, что мы перейдём какую-то границу, и ничего уже нельзя будет сделать.
Он: — Я никогда за эти годы не говорил тебе, что меня что-то не устраивает в наших отношениях. Не потому что я считал нашу семью идеальной, а потому что принимал всё как есть и не требовал ничего сверх того. Лучшее – враг хорошего. Но если хочешь знать, меня всегда преследовало чувство какого-то твоего равнодушия ко мне, как к личности.
Она: — Что?! Для меня ты и Дашка – всё самое главное в этом мире. Не понимаю, как ты можешь это говорить!
Он: — Тем не менее. Я скажу. Ты своей работой удовлетворена и со времён нашего знакомства тебя вполне устраивают вершины твоего творчества, типа: «А сейчас мы идём к вам!»
Она: — Ну и что?! Да, я всегда так считала и не рвалась возглавлять отделы и департаменты, как ты
Он: — Вот именно. А меня никогда не устраивала ситуация исполнителя под кем-то.
Она: — Не понимаю, какое это имеет отношение к нам, к нашей семье?
Он: — Прямое. Все эти годы я старался выбиться, выделиться из общей массы. Для меня это было очень важно.
Она: — И тебе это удалось. Редко кто к твоим годам достигает того, что мог сделать ты. Наша семья обеспечена более чем хорошо. Начальник сотни людей, а может двух сотен, не знаю точно.
Он: — Вот именно, не знаешь. Двухсот восьмидесяти.
Она: — Боже мой! Какая разница сто или триста? Зачем это мне?

Он: — Не в численности дело, а совсем в другом. Мы познакомились, я был рядовым сотрудником...

Она: — Да, рядовым! Который уже ездил в командировки в Японию, Китай и ещё куда-то. Чего приbedняешься?

Он: — Рядовым, но толковым.

Она: — Приятно слышать

Он: — Все последние годы я потратил на то, чтобы выбиться. Ты думаешь, это было легко? Там всё время идёт война – кто кого. Кто кого съест и выплюнет косточки. Такая тихая невидимая война. С наступлениями и отступлениями, с предательством и трусостью. Временами мне было очень тяжело, порой я не знал, какое принять решение. Уйти или остаться, подружиться или объявить войну. Иногда я просыпался ночью и не мог заснуть до утра

Она: — В чем же я могла тебе помочь? Я ведь не знаю всех ваших интриг и связей.

Он: — Ты и не хотела. Я начинал тебе рассказывать, иногда просто чтобы выговориться или самому ещё раз обдумать ситуацию. Мне всего-то нужна была твоя поддержка, твои простые слова. А я всякий раз слышал: «Иди, ужин уже на столе» или «Давай потом, начинается сериал». Я был как кошелёк на ножках. Принёс деньги – хорошо! Принёс больше – ещё лучше! А как они мне доставались, тебя не интересовало. А ведь это огромная часть моей жизни.

Она: — Да, я знаю, есть женщины как боевые подруги, такие вот Анки–пулемётчицы. Или как Софья Андреевна у Толстого или Елена Сергеевна у Булгакова. Я – не такая. Я никогда не задумывалась над этим.

Он: — Тебя не интересовала эта часть моей жизни. Притом, что ты не глупая женщина, я это знаю и так говорят все наши знакомые. Нет, не то, что не интересовала, ты просто не хотела. Вот что серьёзно.

Она: — В том, что ты пробился заслуга и моя и Дашки. Нашей любви к тебе, нашей заботы

Он: — Разве вы стали бы другими, если бы я оставался рядовым сотрудником?

Она: — Нет, конечно!

Он: — Вот видишь, значит не в вас дело

Она: — Ты – хитрец, ты меня совсем запутал. Нет, ты недаром стал директором департамента. Выкрутился, а виноваты – мы с Дашкой.

Он: — Разве я искал виноватых?

Она: — Кажется, я понимаю тебя. Ты приходил домой, а мыслями оставался там, на работе. Наверное, я была не идеальной женой. А ты знаешь другие примеры?

Он: — Да, есть женщины, которые поддерживают мужей не только в домашней жизни.

Она: — Я их знаю?

Он: — Нет, но ты же привела литературные примеры.

Она: — Я гуманитарий. А потом, тебе неизвестно, как эти боевые подруги были в другом чём-то. Может быть, они ужасно готовили или были неряхами. Или, неприлично так говорить, были плохими любовницами.

Он: — Идеала нет, я знаю

Она: — Скажи мне правду: у тебя самого нет на примете такой вот Анки–пулемётчицы?

Он: — Ну вот, всё переходит в банальные подозрения. Неверный муж, кроткая беззащитная жена...

Она: — Ты настоящий сухарь! Я волнуюсь, ты уезжаешь, вдруг оказывается, что я столько лет была невнимательна к части твоей жизни. А это было так важно для тебя! Почему ты не говорил мне так прямо, как говоришь сейчас?

Он: — Это должно было быть естественно для тебя, а не по моей подсказке. Чего вымучивать внимание или сочувствие? Ты – филолог, должна знать: слово сочувствие – это со-чувствие, вместе чувствовать, понимаешь?

Она: — Я вместе чувствую с тобой. Я знаю, когда ты расстроен или озабочен. Когда тебе хорошо или плохо. Я всё это знаю, может быть, не понимая причин. Но я всегда была с тобой и старалась поддержать тебя. Мы с Дашкой были с тобой.

Он: — Люся, я не требую ничего сверх того, что у нас есть. Я чувствую, что я зря затеял этот разговор. Пора ложиться спать, завтра мне очень рано вставать.

Картина десятая *Он и она в своей квартире*

Она: — Ты пришёл сегодня поздно с работы. Дарью я уже уложила спать. Садись я покормлю тебя ужином.

Он: — Спасибо. Мы с Антоном перекусили в ресторанчике.

Она: — Ты мог бы привести его сюда. Я накормила бы вас обоих. И уж конечно, вкуснее чем в ресторане.

Он: — Там было тоже довольно вкусно. И потом ему ехать к нам далековато.

Она: — А раньше он с удовольствием приезжал к нам. Я зря готовила, мог бы позвонить.

Он: — Как-то заговорились...

Она: — Заговорились так, что забыл обо мне?

Он: — Не сердись, я не прав. Я действительно должен был позвонить.

Она: — Ладно, забудем. Ты выглядишь очень усталым...

Он: — Да, я устал. Устал ужасно. От однообразия дел на работе. Всё одно и то же. Как заведённая машина я мчусь по одному и тому же кругу

Она: — Так везде в торговых компаниях. Это современная жизнь. Не у тебя одного.

Он: — Да, я знаю. Уже и командировки не вдохновляют. И там одно и то же. Только языки и климат другие. Как это всё надоело! Хочется какого-то разнообразия.

Она: — Для этого есть наш дом. Это твоя крепость. Здесь ты можешь делать всё, что ты хочешь.

Он: — А разве в нашем доме не так же? По субботам обед у родителей, по воскресеньям чинный поход всей семьёй в парк или в торговый центр. Ужин после работы. Телевизор после ужина. Укладывание спать после телевизора...

Она: — Надеюсь, ты не скажешь, что после укладывания спать всё опять одно и то же?

Он: — А разве нет?

Она: — Вот как! Значит и я для тебя однообразное одно и то же!!

Он: — Нечего злиться! Посмотри трезвыми глазами на эту реальность

Она: — Тогда тебе нужно устроить цирк дома, чтобы было разнообразие или гарем!

Он: — Интересная мысль...

Она: — Ах, так?! Тогда я открою тебе глаза на правду. Это твоя работа тебя высушила. Ты сам стал как вяленая вобла, бесчувственный и однообразный. Скоро ты будешь как большинство мужиков: сидеть у телевизора и пить пиво, смотреть бессмысленные передачи, вместо того чтобы общаться с нами. Потом для разнообразия ты заведёшь себе любовницу, потому что тебе невыносимо скучно, и ты не знаешь куда себя деть. Ты начнёшь ходить в пивбар, где вы будете обсуждать с мужиками женщин и футбол или хоккей. Будешь жаловаться собутыльникам на бессмысленность и однообразие жизни. Вы все вместе будете жалеть сами себя, кричать какие вы крутые, и что ещё не всё потеряно. А все ваши смелые подвиги будут крутиться только вокруг баб и выпивки. Это всё что вы можете!

Он: — Мрачная перспектива... А дома? Что-нибудь новое? Всё расписано на месяцы вперёд. Я уже знаю, что будет в апреле, а что в июле и уж конечно, что в декабре. Меня убивает эта предрешённость всего и вся.

Она: — Создавай эту новизну. Ты же мужчина

Он: — А я могу сказать: ты же женщина. Ты хранительница домашнего очага. Не дай ему заплесневеть, покрыться паутиной.

Она: — Я купила новые шторы в детскую комнату...

Он: — Ты смеёшься. Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю.

Она: — Это ты не понимаешь. Я не могу сделать для тебя дом чем-то новым, если ты не интересуешься им. Если для тебя работа стала главным смыслом жизни.

Он: — А как же иначе?

Она: — Работа – это место, где ты добываешь деньги, чтобы кормить и одевать нас. Не делай из этого больше, чем оно заслуживает. Умерь свои амбиции. Посмотри на тех, кто вылез на самую верхушку своей карьеры. Их можно пожалеть. Они карабкаются наверх, потому что не знают ничего другого.

Он: — Нет. Ты не понимаешь. Я тебе уже говорил, что для мужчины важно то, чем он занимается. Его дело. Без этого любой мужчина не чувствует себя нормальным мужиком.

Она: — Не спорю. Только оставь своей энергии и внимания немного и для дома. Тогда всё будет хорошо.

Он: — А разве я этого не делаю?

Она: — Ты очень изменился за последние полгода. Ты как будто бы стал другим человеком. Я просыпаюсь утром и смотрю на тебя сонного. У тебя сжаты губы, нахмурен лоб, ты уже готов к борьбе.

Он: — И что? Тебя же не интересует эта сторона моей жизни.

Она: — Не лукавь! Несколько месяцев назад мы говорили с тобой об этом. С тех пор я уже дважды устраивала вечеринки у нас дома для твоих ближайших сотрудников. Я несколько брала Дашку из детсада и приезжала к тебе на работу вечером. Мы теперь знаем, как и где ты работаешь. Тебе должно это быть приятным.

Он: — Я это ценю.

Она: — Тогда перестань сердиться и поцелуй меня.

Он: — Послушай. Я сейчас очень раздражён нашим разговором и мне не до сантиментов.

Она: — Ну как знаешь.

Картина одиннадцатая *Он и она в своей квартире*

Он: — Даша уже спит?

Она: — Да, у них в детском саду сегодня был какой-то особенно бурный день. Она набегалась, и как только я уложила её в кровать, она тут же уснула.

Он: — Вот и отлично. Я хотел с тобой поговорить.

Она: — О чём?

Он: — Садись. Я много думал в последнее время. Наша жизнь стала не такой как раньше...

Она: — В каждой семье бывают кризисные времена. Надо пережить их.

Он: — Да, я знаю. В каждой семье. И наша не избежала этого.

Она: — Я стараюсь быть внимательной к тебе. Ты не заметил этого?

Он: — Почему же? Я вижу это. Ты стараешься...

Она: — Так что ты хотел сказать?

Он: — Понимаешь... Мне нелегко это сказать... Нам надо расстаться

Она: — Что?

Он: — Да, я решил это окончательно

Она: — Но, почему?

Он: — Ты сама видишь, наша жизнь расклеилась

Она: — Ещё не поздно что-то изменить

Он: — Не знаю, не знаю...

Она: — У тебя появилась другая женщина?

Он: — Почему обязательно другая женщина?

Она: — Потому что так обыкновенно бывает. Олег, я знаю, нам последнее время было нелегко. Но ведь не настолько всё плохо.

Он: — А что, обязательно должно стать невыносимо, чтобы разойтись? Чтобы были скандалы, истерики, слёзы, звонки мамам и папам? Разве нельзя разойтись как интеллигентные люди? Спокойно, без ссор и упрёков

Она: — Спокойно разойтись?! Подумай, о чём ты говоришь? Разваливается семья, дочь остаётся без отца, я – без мужа...

Он: — Мы не первые и, уверен, не последние

Она: — Ты говоришь так, как будто рассказываешь о ком то другом, а не о нас

Он: — Разве ты не поняла, как мы далеки стали друг от друга? Ты всё время опаздываешь! Год или больше назад мы уже говорили, что у нас не всё гладко. Что-то меняется, но всегда поздно. Когда наши отношения хоть чуть-чуть, но уже изменились. Я всегда удивлялся: ты – умная женщина, но почему-то этого не чувствуешь. Ты всегда опаздываешь!

Она: — Ты не прав. Я чувствую это, но не верю. Вот как какая-то глупая дурёха я думаю, что это всё мои фантазии. Не верю и всё тут! Знаешь почему?

Он: — Понятия не имею...

Она: — Я как под гипнозом слов, которые я услышала от экстрасенса, тогда давно... Что ты мой мужчина на всю оставшуюся жизнь.

Он: — Я тебе давно говорил: эти экстрасенсы – обманщики. К ним приходят наивные люди, которых они облапошивают, как хотят.

Она: — Как ты можешь так говорить! Неужели, ты считаешь нашу встречу ошибкой?

Он: — У многих так.

Она: — Ясно... Тебе нас совсем не жалко!

Он: — Ты можешь не волноваться. Квартиру я оставляю тебе, деньги на Дашу я буду присылать регулярно

Она: — Олежка, подумай, ну нельзя же рубить вот так с плеча?!

Он: — А тянуть – будет лучше? И вот ещё что. Мне предлагают командировку. Надо наладить работу нашего офиса в регионе. Это займёт месяца три.

Она: — Ты хочешь сказать, что тебя не будет целых три месяца?

Он: — Так будет легче и мне и тебе

Она: — Я вижу, ты уже всё решил за нас за всех

Он: — Мы сейчас решаем это вместе

Она: — Разве вместе? Всё решил ты. А что мне сказать Даше?

Он: — Не знаю, придумай что-нибудь сама

Она: — Ты делаешь ошибку...

Он: — Уверен, что нет. Завтра утром я улетаю. Извини, мне надо собрать вещи.

Картина двенадцатая

Разговор по телефону

Он: — Привет, Люся

Она: — Здравствуй... Ты в Новосибирске или в Москве?

Он: — Я прилетел три дня назад

Она: — Насовсем?

Он: — Да, я закончил все дела там

Она: — Ты говорил на три месяца, а получилось почти полгода

Он: — Да, ситуация оказалась сложнее, чем мы ожидали

Она: — Ты ведь иногда прилетал в Москву, правда?

Он: — Так требовали дела

Она: — Почему не приходил? Даша тебя очень ждала

Он: — Почему же не приходил? Я был у вас

Она: — Только тогда, в день развода в суде
Он: — Не хотел, чтобы опять слёзы и рыдания, как в тот день.
Она: — Пожалел...
Он: — Я звоню не для того, чтобы выяснять отношения. Я просто хотел узнать, не нужно ли чего. И чем я могу помочь
Она: — У нас всё хорошо. Как у тебя?
Он: — Отлично! Это было очень интересное время. Новые люди, новые знакомства, новые идеи
Она: — Новые люди – это не новая жизнь. Это просто другое время прежней жизни.
Он: — Ты это к чему?
Она: — Ты всё время ищешь чего-то нового
Он: — Разве это плохо? А так ведь покроешься пылью.
Она: — Ищешь нового, а теряешь прежнего себя.
Он: — Опять ты за своё. У нас уже всё решено. Не будем ворошить прошлое.
Она: — Извини, я не хотела нравучений. Сорвалась...
Он: — Ладно, я только хотел узнать, как у вас
Она: — Подожди минуту
Он: — Да, я слушаю тебя.
Она: — А ты ведь наврал мне!
Он: — Ты о чём?
Она: — У тебя и в самом деле появилась новая женщина. Ты не просто так ушёл от нас
Он: — С чего ты это взяла?
Она: — Приходил Антон месяц назад. Передавал твой подарок на день рождения Даши.
Он: — И что?
Она: — Он сказал...
Он: — Антон – идиот! Чего он лезет не в своё дело?!
Она: — Он сказал, чтобы я не надрывала сердце. Всё кончено
Он: — Конечно, он это из добрых побуждений. Чёрт бы побрал этих доброжелателей!
Она: — Естественно, он ко мне всегда хорошо относился
Он: — У меня в фирме все к тебе хорошо относятся
Она: — Только не ты
Он: — Не начинай, ладно?!
Она: — Это какая-то женщина из Новосибирска. Она приезжала к вам в Москву в командировку. Вот ты и придумал эту поездку
Он: — Я оторву ему голову! Он ни черта не понимает!
Она: — Сознайся, ведь так?!
Он: — Ничего не так! Да, приезжала, да, приятная женщина. Кокетничала со мной напропалую при всех. Но ничего больше
Она: — Неужели?
Он: — Всё давно закончилось.
Она: — Я так и думала
Он: — Давай больше не будем об этом. Я звоню, чтобы попросить тебя дать мне Дашу на воскресенье. Я бы сходил с ней куда-нибудь. Я не видел её целую вечность.
Она: — Если ты так хочешь... Я не буду возражать. Она давно ждет. Приходи к десяти. Она уже будет готова.

Картина тринадцатая

Столик в кафе. Он и она

Он: — Это здорово, что ты согласилась придти. Ты прекрасно выглядишь, платье тебе очень к лицу...
Она: — Спасибо.
Он: — Как давно мы здесь не были! Наверное, лет восемь–девять.

Она: — Десять

Он: — Мы сюда не ходили после нашей первой встречи. Почему?

Она: — Не знаю. Здесь по-прежнему очень уютно. Красивые картины, девушки в кимоно, сливовое вино и спокойная музыка

Он: — Да, замечательно.

Она: — Зачем ты меня звал сюда?

Он: — Знаешь, мы встречаемся с тобой только у входной двери, когда я забираю Дашу по воскресеньям. А мне хотелось бы с тобой повидаться не через дверь, а в другой обстановке.

Она: — Зачем? У тебя же есть твоя новая жизнь. Ты к ней так стремишься. Ты всё можешь найти там. Всё сказать, всё услышать. К чему наши разговоры?

Он: — Почему ты так торопишься? Мы только сели за столик. Давай поговорим спокойно. Я хотел узнать, как ты живёшь.

Она: — Ты и так всё знаешь, я уверена. Когда ты забираешь Дарью по воскресеньям, она, конечно, тебе всё рассказывает. Я благодарна тебе, что ты её не забываешь, водишь в киношки, в Макдоналдс, в аквапарки.

Он: — Она рассказывает о тебе со своего детского, ребячьего взгляда

Она: — А это и есть самый правильный взгляд

Он: — Возможно. Но я хотел от тебя услышать

Она: — Лучше скажи как у тебя? Дашка обмолвилась пару месяцев назад, что ты женился...

Он: — Да, есть такое.

Она: — Почему без горящего в глазах счастья?

Он: — Послушай, не надо! Ладно?..

Она: — И всё же...

Он: — Она работает в такой же, как и я компании. Познакомились на выставке...

Она: — Наконец, ты дождался союзника и единомышленника

Он: — Не надо иронизировать...

Она: — Ладно, не буду

Он: — У неё сын Димка от первого брака. Ему десять. Мы с ним ладим

Она: — И всё?

Он: — Я много работаю, приходится задерживаться по вечерам на службе

Она: — Я не про службу. Кажется, её Натальей зовут? Как у тебя с ней?

Он: — Нормально.

Она: — Очень лаконично... Подробностей никаких?

Он: — Нет. Слушай! Мы с тобой давно не встречались, так чтобы наедине. Я хочу узнать о тебе больше. Всё же мы не чужие, у нас общий ребёнок

Она: — Только жизнь отдельная... Что ты хочешь услышать?

Он: — Как это ты выскочила замуж?

Она: — А что? Разве я никудышная? За мной многие мужчины ухаживали.

Он: — Ты ведь долго не выходила замуж...

Она: — Женщине трудно жить одной. Хотя вышла замуж, в самом деле, как-то стремительно. Знаешь, раньше приходилось слышать от девушек: «Назло ему выйду замуж за другого!» Всегда думала: «Ну и дуры, какие-то! Почему назло?» А потом поняла, это чтобы доказать. Хотя, что тут доказывать? И кому? Петр, он налетел как ураган, как самум какой-то. Не успела оглянуться, как он сделал мне предложение. У меня в голове, наверное, помутнение от него было. Все заботы о доме, о Дашке он взял на себя. Он такой положительный. Даже в интимных отношениях он всегда надёжный и обстоятельный.

Он: — Люда, я не желаю слышать, о том какой он секс-герой!

Она: — Я и не рассказываю. Тебе неприятно слушать о нём? Но ты же сам попросил...

Он: — Я не хочу ничего слышать о нём! Мне действительно неприятно. Я попросил тебя рассказать о себе.

Она: — Но я теперь с ним... Мы одна семья. Я, Дашка и Пётр

Он: — Рассказывай, но без него.

Она: — Ладно. Дарья меня радует. Она такая смышлёная, наверное, в тебя.

Он: — Почему в меня? Ты тоже не глупая женщина.

Она: — Это я знаю. Ну, вот о Дашке. Днём она ходит в кружок рисования при школе. Вечерами я вожу её на бальные танцы. Первоклашка, а такая грациозная. Она талантливая. Её хвалят преподаватели и там и тут.

Он: — Она очень способная.

Она: — По воскресеньям, когда ты приводишь её домой, мы запираемся с ней в комнате, и она во всех подробностях рассказывает, где вы были, что делали, что ты ей говорил, как она отвечала. Она помнит всё до мельчайших деталей.

Он: — Она – молодец.

Она: — Ты можешь брать её чаще, а не раз в месяц. Что обо мне, то я довольна своей жизнью. У меня хороший дом, хороший муж, прекрасная дочка

Он: — А почему же не прекрасный дом, прекрасный муж? Почему из нашего прежнего прекрасного дома он превратился в просто хороший?

Она: — Не придирайся к словам.

Он: — Извини.

Она: — Так о чем ты всё-таки хочешь поговорить?

Он: — Ты меня ставишь в тупик. Это становится похожим на совещания у нас в фирме. Всё кратко и по делу.

Она: — Я молчу и внимательно слушаю тебя.

Он: — Хорошо, я скажу кратко. Последний время я постоянно думаю о тебе. Вспоминаю нашу жизнь и не могу понять, почему мы разошлись. Ведь всё было так хорошо. Не перебивай меня, пожалуйста!

Она: — Я молчу...

Он: — Я просыпаюсь и ложусь с мыслями о тебе. Это как наваждение. Я начинаю вспоминать всё с самого начала: как мы познакомились в кафе...

Она: — На улице...

Он: — Хорошо, на улице... Как ты переехала ко мне, как родилась Дашка, как мы вставали по ночам к ней, пока она не выросла... Я радуюсь, что я вижу тебя, когда забираю Дарью на прогулку. Мне вспоминаются наши счастливые поездки на тёплые моря. Я разглядываю наши фото. С каждой фоткой связано какое-то время нашей жизни. Я просыпаюсь ночью и вспоминаю все наши дни как длинное нескончаемое кино

Она: — С печальным концом...

Он: — Нет, это как рекламная пауза из другого фильма. Неужели ты перестала верить в то, что тебе когда-то сказал экстрасенс. Помнишь, ты рассказывала: пожилой мужчина, длинные черные волосы с проседью, высокий, благообразный, который жил недалеко от вашего дома?

Она: — Ты что-то путаешь, никогда я тебе такого не говорила.

Он: — Как так! Ты забыла?!

Она: — Ничего я не забыла! Не было никакого мужчины-экстрасенса. Никогда бы я не пошла к мужчине... Это была женщина. Она жила где-то на окраине Москвы, сейчас и не упомяну где. Невысокая женщина со светлыми волосами, совсем не похожая на цыганку или восточную женщину. У неё были удивительно глубокие большие глаза. Она усадила меня за маленький столик, долго раскладывала карты, и всё вздыхала, я помню. Потом начала говорить мне, что завтра я встречу мужчину всей своей жизни. Я испугалась и говорю, неужели так скоро? Она мне отвечала, что так карты легли. На следующее утро я была сама не своя. Я ехала в метро на работу и краем глаза смотрела на окружающих. Вокруг меня стояли люди с безрадостными лицами, усталыми глазами, как будто

одинокчество поселилось в них навечно, хотя некоторые наверняка были женаты или замужем. В обед я ушла от своих сотрудников в другой ресторанчик, чтобы побыть одной. Я была в ожидании необыкновенной встречи. Но и там ничего не произошло. Вечером я возвращалась домой, и когда до подъезда оставалось минуты две, я чуть не расплакалась. Я подумала, что нет никакой надежды, опять меня обманули, как бывало уже не раз. Это было так горько, так обидно. И вдруг вижу – ты! Я подошла ближе и увидела, как ты смотришь на меня и в глазах у тебя появилась такая радостная сумасшедшинка. Вот так всё началось у нас с тобой...

Он: — Тут что-то не то.

Она: — Я не понимаю, что ты имеешь в виду, но у меня всё было именно так.

Он: — Какая-то путаница с этими экстрасенсами.

Она: — Никакой путаницы нет, она у тебя в голове.

Он: — Наверное... Дай мне собраться с мыслями

Она: — Давно пора.

Он: — Я хочу сказать тебе главное: может быть, мы начнём всё сначала?

Она: — Сначала не получится, я прожила целую жизнь без тебя

Он: — Всего-то четыре года...

Она: — Это были огромные длинные, нескончаемые года.

Он: — Они могут закончиться

Она: — Не пойму, что тебе надо. Ты опять заскучал, тебе хочется перемен. И ты решил изменить своей жене. Со мной. Как будто я новая твоя пассия. Нет, я не буду встречаться с тобой!

Он: — Мы могли бы видеться просто так, вот как сейчас

Она: — Нет, сто раз нет! Ты смотришь на меня такими глазами, что я тебе ни капельки не верю в твоё «просто так». Я только недавно успокоилась, а ты опять хочешь взбаламутить мою жизнь! Ни за что!

Он: — Почему взбаламутить

Она: — Потому что и прежняя наша жизнь была как вулкан. Огни чувств, гейзеры слов, взрывы переживаний. Нет, ни за что!

Он: — Почему?!

Она: — Потому что я ненавижу тебя! Ненавижу, как можно ненавидеть самого злейшего врага. Я ещё помню, как я плакала ночами, когда ты ушёл и оставил нас с Дашкой одних. Нам было так плохо! Ведь мы не сделали тебе ничего плохого. Мы любили тебя, мы ждали тебя. Первые месяцы ты вообще не появлялся, хотя часто прилетал в Москву. А когда Дашка начинала плакать и требовать, чтобы ты пришёл, я была готова убить тебя! И, наверное, убила бы, если бы ты попался мне под руку. А теперь ты появился такой несчастный и просишь, чтобы всё вернулось назад. Ненавижу тебя! Ненавижу, ненавижу, ненавижу!!!

Он: — Что с тобой?!

Она: — Я ухожу, и не смей меня провожать! Не звони и не приходи. И Дашку я тебе не дам!

Картина четырнадцатая Гостиничный номер. Он и она

Она: — Не понимаю, как я могла согласиться?! Сначала ты уговорил меня придти на свидание в ресторан. Был такой услужливый и предупредительный. Морочил мне голову своими рассказами. А потом вдруг затащил в номер этой гостиницы. Ты всё предусмотрел: ресторан при гостинице, заранее оплатил номер... Ты что, был уверен, что я соглашусь?! Какой ты негодяй! Наверное, вот так же ты соблазнял и других женщин! Не думай! Если ты только притронешься ко мне, я сразу же поднимусь и уйду!

Он: — Я и не думаю...

Она: — И не надейся...

Он: — Хорошо, успокойся.

Она: — Я сказала Даше, что иду на свидание с тобой

Он: — Да, она мне звонила и сказала, чтобы ты не беспокоилась. Она вполне справится с ужином сама.

Она: — Да вы в сговоре!

Он: — Никакого сговора нет.

Она: — Не знаю, зачем я сюда пришла...

Он: — В ресторане туда-сюда ходят люди, официанты таскают салаты и спиртное, шум, гам и суета. А тут мы можем спокойно поговорить. О нас, о Дашке, о половинках, о любви на всю оставшуюся жизнь. Что ты молчишь?

Она: — Я слушаю...

Он: — Я много думал после нашей встречи в японском кафе. Я вспомнил, что говорил мне один мудрый человек. Как-то это закатилось в закоулки памяти, а потом вдруг вспомнилось. Он сказал: «Будешь с ней, всегда прислушивайтесь к своим чувствам, не к разуму».

Она: — Он что знал меня?

Он: — Немного

Она: — Кто же это?

Он: — Я уже и забыл, как его звали. Да это и неважно. Я вспоминал, что наша жизнь, ну хорошо, моя жизнь спотыкалась, как только я начинал прислушиваться к этому чёртовому здравому смыслу

Она: — Я и так это знала. Мне не надо никаких мудрых советов

Он: — Но было и другое. Мы всегда были очень зависимы от чужого мнения, от чужих поступков.

Она: — Ты сейчас хочешь с этим своим здравым смыслом анализировать всю нашу прошлую жизнь?

Он: — Ты права. Это пустое. Я теперь верю, я точно знаю: ты моя половинка, ты половина моей жизни, ты половина меня и я не могу без тебя жить. Потому что нельзя жить половиной сердца. Я тебя люблю и хочу с тобой прожить всю оставшуюся жизнь.

Она: — Ты, видимо, думаешь, что при этих словах я должна броситься к тебе в объятия?

Он: — Ну, зачем ты так!

Она: — Я не знаю, я уже не уверена...

Он: — Да, я ошибся и натворил много чего. Я только недавно понял, что начинаешь ценить сполна то, что теряешь. Но я не хочу потерять тебя навсегда

Она: — Знаешь... Изредка рано утром, когда только просыпаюсь, но ещё не открыла глаза, я вспоминаю тебя и как будто чувствую к тебе то же, что было вначале. Но потом приходит день, ежедневная рутина, заботы, и это чувство теряется в суматохе дня. Тебя нет в реальностях моего дня, ты как будто бы детский сон о чём-то счастливом и призрачном, непонятном во сне, недоговорённом.

Он: — Ты не хочешь, чтобы я стал реальностью для тебя?

Она: — Я не уверена, что такой ты, которого я, наверное, по-прежнему люблю, ещё существуешь. Годы, которые ты провёл без меня, а может быть и немного раньше, изменили тебя

Он: — Я понимаю о чём ты говоришь, я чувствую это. Неужели нам не на что надеяться?

Она: — Не знаю... Ты улыбнётся, услышав то, что я сейчас скажу. У меня есть одна вещь, я её очень люблю. Твоя мама подарила мне её на нашу свадьбу

Он: — Не помню...

Она: — Музыкальная шкатулка. Когда её открываешь, там оказывается пара: фарфоровые жених и невеста. Он в черном фраке и белой рубашке с бабочкой, она – в белоснежном длинном платье с красной розой в тёмных волосах. Если завести шкатулку ключиком, они

начинают кружиться и играет музыка как будто маленькими серебряными колокольчиками

Он: — Помню, помню... Мама прятала её от меня в детстве, боялась, что я её сломаю

Она: — Да, она мне сказала, что эту шкатулку ей подарила мать твоего отца в день свадьбы, а теперь она передаёт её мне.

Он: — Моя мама – сентиментальная женщина

Она: — Она сказала тогда, что все, у кого была эта старинная шкатулка, любили друг друга всю жизнь

Он: — Ты намекаешь, что эта примета закончилась на мне?

Она: — Не знаю, что тебе ответить. Когда ты ушёл от меня, я часто доставала эту шкатулку и смотрела, как они кружатся

Он: — Ты такая суеверная... Почему ты вспомнила об этом?

Она: — Музыка перестала играть. Они кружатся, но без вальса, почти неслышно

Он: — Не бери это в голову. Дай мне эту шкатулку, и я её починю в часовой мастерской. Обязательно. Уверен, там ерундовая поломка.

Она: — Шкатулку ты починишь, а как быть с нами? Нас в часовую мастерскую не отнесёшь!

Он: — Ты как маленький ребёнок. Сломалась игрушка и ты плачешь горячими слезами. А все знают, что ты мудрая женщина.

Она: — Мудрость растворяется в слезах, исчезает. Не знаю, почему так, но когда я начинаю плакать, – я чувствую себя маленькой девочкой, ничего не знающей об этом мире. Последние годы ты часто заставлял меня плакать.

Он: — Обещаю тебе, всё изменится.

Она: — Ты знаешь, что же нам делать?

Он: — Ты должна поговорить со своим мужем, объяснить ему

Она: — А ты со своей женой?

Он: — Это будет трудно. Но я постараюсь, не буду уваливать. Я сделаю так, чтобы не оставить после себя ненависти и злости.

Она: — Тогда я подумаю, мы подумаем...

Он: — Кто это мы?

Она: — Я и Даша

Он: — Я знаю, как нам поступить, как начать, чтобы вернулось всё. Поверь мне. Я люблю тебя и Дашку больше всего на свете. Мы все вместе – одно большое счастливое существо. И так будет всегда. Наше начало будет как волшебная сказка.

Она: — Ты что-то придумал?

Он: — Да. Я позвоню тебе завтра и расскажу. А сейчас я хочу тебя обнять.

Она: — Ты действительно любишь меня?

Он: — Да! Я готов повторять это тебе всегда и везде.

Она: — Ты соблазнитель и хитрец. Что поделат?! Я люблю тебя и такого!

Картина пятнадцатая

Квартира. Она и Антон

Она: — Здравствуй Антон. Проходи и садись. Нам осталось совсем немного собраться. Вот только Даша соберёт свой маленький рюкзачок.

Антон: — Да, я...

Она: — Олег позвонил вчера вечером и сказал, что ты сможешь нам добраться до аэропорта, а он сам поедет прямо из офиса

Антон: — Ну, общем...

Она: — Ты, наверное, думаешь, что я просто дурочка. Поверила ему. Ты ведь помнишь, как приходил ко мне, когда Олег уехал от нас. Рассказал всё как есть, без всякого вранья.

Ненавижу ложь. Не спорь со мной! У каждой семьи бывают трудные времена. У нас было даже труднее, чем у многих. Но теперь всё будет по-другому. Я ему верю.

Антон: — Конечно...

Она: — Олежка придумал всё замечательно. Чтобы никто не нарушил нашу новую жизнь. Мы уедем на остров. Он показал мне фотографии, где мы станем жить. Чудесный домик среди пальм на берегу океана. Там всегда тепло. Мы проведём там три недели. Наконец наступит прекрасное, чудесное, счастливое время. Только мы и море. Будем ездить на экскурсии в джунгли, целыми днями плавать в тёплом море. По вечерам ходить в маленькие ресторанчики прямо на берегу. Я представляю, как это будет. Тёплый вечер, солнце закатывается за море, красная дорожка от горизонта. Мы сидим за большим столом, на котором рыбы, овощи, рис со всякими специями и подливами. Дашка капризничает и боится есть здоровенных морских крабов и омаров. Ветер приносит солоноватый воздух с моря. Лёгкий шум прибоя. Мы загорелые и счастливые. Только мы и море. Как всё это здорово!

Антон: — Поездка отменяется

Она: — Что за глупости? С чего это ты? Олег не мог тебе этого сказать!

Антон: — Он и не говорил.

Она: — Не надо шутить так глупо

Антон: — Сядь и послушай. Олег ехал утром на машине в офис. Какой-то пьяный идиот вылетел на встречную полосу. Всё произошло мгновенно. От обеих машин только груда железа.

Она: — Я не хочу это слышать!

Антон: — Никто не уцелел в обеих машинах

Она: — Ты врешь! Ты специально врешь, чтобы расстроить меня, чтобы у меня ничего не получилось.

Антон: — Ты слышишь меня? Олег умер! В больнице! Я приехал туда, он ещё дышал и был в сознании.

Она: — Этого не может быть!

Антон: — Врачи пустили меня к нему. Он сказал, что шкатулку он починил. Какую шкатулку, я не понял. И ещё он просил меня передать, что он любил тебя и любит.

Она: — А как же я, как же мы с Дашкой?! Я не верю! Ты ничего не знаешь! Он просто без сознания и сейчас его лечат. Он обязательно будет жить! Он будет любить меня всегда... И я его... Всегда... Всю оставшуюся жизнь.